

Тургенев Иван Сергеевич

Месяц в деревне

Комедия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Сергеевич Т.**
Месяц в деревне: Комедия / Тургенев Иван Сергеевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-519-77910-4

ISBN 978-5-519-77910-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

Театръ представляет гостиную. Направо карточный столъ и дверь въ кабинетъ; прямо дверь въ залу; налѣво два окна и круглый столъ. По угламъ диваны. За карточнымъ столомъ Анна Семеновна, Лизавета Богдановна и Шаафъ играютъ въ преферансъ; у круглаго стола сидятъ Наталья Петровна и Ракитинъ. Наталья Петровна вышиваетъ по канвѣ; у Ракитина въ рукахъ книга. Стѣнные часы показываютъ три часа.

Шаафъ. Фъ червѣхъ.

Анна Семеновна. Опять? Да ты насъ, батюшка, эдакъ совсѣмъ заиграешь.

Шаафъ (*флегматически*). Фоземъ фъ червѣхъ.

Анна Семеновна (*Лизаветъ Богдановнѣ*). Какъ! Съ нимъ играть нельзя. (*Лизавета Богдановна улыбается.*)

Наталья Петровна (*Ракитину*). Что жъ вы перестали? Читайте.

Ракитинъ (*медленно поднимая книгу*). «Monte-Cristo se redressa haletant» Наталья Петровна, васъ это занимаетъ?

Наталья Петровна. Нисколько.

Ракитинъ. Для чего же мы читаемъ?

Наталья Петровна. А вотъ для чего. На дняхъ мнѣ одна дама говорила: «Вы не читали Монте-Кристо? Ахъ, прочтите — это прелесть». Я ничего ей не отвѣчала тогда, а теперь могу ей сказать, что читала и никакой прелести не нашла.

Ракитинъ. Ну да, если вы теперь уже успѣли убѣдиться

Наталья Петровна. Ахъ, какой вы лѣнивый!

Ракитинъ. Я готовъ, помилуйте... (*Отыскавъ мѣсто, гдѣ остановился.*) Se redressa haletant, et .

Наталья Петровна (*сама перебивая его*). Видѣли вы Аркадія сегодня?

Ракитинъ. Я съ нимъ встрѣтился на плотинѣ... Ее у васъ чинятъ. Онъ объяснялъ что-то рабочимъ и, для большей ясности, вошелъ въ песокъ по колѣни.

Наталья Петровна. Онъ за все принимается съ слишкомъ большимъ жаромъ . слишкомъ старается. Это недостатокъ. Какъ вы думаете?

Ракитинъ. Я съ вами согласенъ.

Наталья Петровна. Какъ это скучно! Вы всегда со мною согласны. Читайте.

Ракитинъ. А! стало быть, вы хотите, чтобы я съ вами спорилъ? Извольте.

Наталья Петровна. Я хочу. Я хочу! Я хочу, чтобъ *вы* хотѣли... Читайте, говорятъ вамъ.

Ракитинъ. Слушаю-съ. (*Опять принимается за книгу.*)

Шаафъ. Фъ червѣхъ.

Анна Семеновна. Какъ? Опять? Это нестерпимо! (*Натальѣ Петровнѣ.*) Наташа Наташа

Наталья Петровна. Что?

Анна Семеновна. Вообрази себѣ, Шаафъ насъ совсѣмъ заигралъ То-и-дѣло семь, восемь въ червяхъ.

Шаафъ. И дебѣрь земъ.

Анна Семеновна. Слышишь? Это ужасно.

Наталья Петровна. Да . ужасно.

Анна Семеновна. Такъ вистъ же! (*Натальъ Петровнъ.*) А гдѣ Коля?

Наталья Петровна. Онъ ушелъ гулять съ новымъ учителемъ.

Анна Семеновна. А! Лизавета Богдановна, я васъ приглашаю.

Ракитинъ (*Натальъ Петровнъ*). Съ какимъ учителемъ?

Наталья Петровна. Ахъ, да! Я вамъ и забыла сказать мы безъ васъ новаго учителя наняли.

Ракитинъ. На мѣсто Дюфура?

Наталья Петровна. Нѣтъ . Русскаго учителя. Француза намъ княгиня изъ Москвы пришлетъ.

Ракитинъ. Что онъ за человѣкъ, этотъ русскій? старый?

Наталья Петровна. Нѣтъ, молодой . Мы его, впрочемъ, только на лѣтніе мѣсяцы взяли.

Ракитинъ. А! на кондицію.

Наталья Петровна. Да, это у нихъ, кажется, такъ называется. И, знаете ли что, Ракитинъ? Вы вотъ любите наблюдать людей, разбирать ихъ, копаться въ нихъ .

Ракитинъ. Помилуйте, съ чего вы . . .

Наталья Петровна. Ну, да, да . Обратите на него ваше вниманіе. Мнѣ онъ нравится. Худой, стройный, веселый взглядъ, смѣлое выраженіе . Вы увидите. Онъ, правда, довольно неловокъ а для васъ это бѣда.

Ракитинъ. Наталья Петровна, вы меня сегодня ужасно преслѣдуете.

Наталья Петровна. Кромѣ шутокъ, обратите на него вниманіе. Мнѣ кажется, изъ него можетъ

выйти человекъ славный. А, впрочемъ, Богъ знаетъ!

Ракитинъ. Вы возбуждаете мое любопытство...

Наталья Петровна. Въ самомъ дѣлѣ? (*Задумчиво.*) Читайте.

Ракитинъ. *Se redressa haletant et .*

Наталья Петровна (*вдругъ оглядываясь*). А гдѣ Вѣра? Я ее съ утра не видала. (*Съ улыбкой Ракитину.*) Бросьте эту книгу . Я вижу, намъ сегодня читать не удастся . Расскажите мнѣ лучше что-нибудь .

Ракитинъ. Извольте . Что жъ мнѣ вамъ рассказать? . Вы знаете, я нѣсколько дней провелъ у Криницыныхъ . Вообразите, наши молодые уже скучаютъ.

Наталья Петровна. По чему вы это могли извѣстовать?

Ракитинъ. Да развѣ скуку можно скрыть? Все другое можно , но скуку нѣтъ.

Наталья Петровна (*поглядывая на него*). А другое все можно?

Ракитинъ (*помолчавъ немного*). Я думаю.

Наталья Петровна (*опустивъ глаза*). Такъ что жъ вы дѣлали у Криницыныхъ?

Ракитинъ. Ничего. Скучать съ друзьями — ужасная вещь: вамъ ловко, вы не стѣснены, вы ихъ любите, злиться вамъ не на что, а скука васъ все-таки томить, и сердце глупо ноетъ, словно голодное.

Наталья Петровна. Вамъ, должно быть, часто съ друзьями скучно бываетъ?

Ракитинъ. Какъ будто и вы не знаете, что значить присутствіе человека, котораго любишь и который надоѣдаетъ!

Наталья Петровна (*медленно*). Котораго любить . это великое слово. Вы что-то мудрено говорите.

Ракитинъ. Мудрено? . почему же мудрено?

Наталья Петровна. Да, это вашъ недостатокъ. Знаете ли что, Ракитинъ! вы, конечно, очень умны, но . . . (*останавливаясь*), иногда мы съ вами разговариваемъ, точно кружева плетемъ . А вы видали, какъ кружево плетутъ? Въ душныхъ комнатахъ, не двигаясь съ мѣста . . Кружево — прекрасная вещь, но глотокъ свѣжей воды въ жаркій день гораздо лучше.

Ракитинъ. Наталья Петровна, вы сегодня .

Наталья Петровна. Что?

Ракитинъ. Вы сегодня на меня за что-то сердитесь.

Наталья Петровна. О, тонкіе люди, какъ вы мало проницательны, хотя и тонки! . Нѣтъ, я на васъ не сержусь.

Анна Семеновна. А! наконецъ, обремизился! Попался! (*Натальѣ Петровнѣ*.) Наташа, злодѣй нашъ поставилъ ремизъ.

Шаафъ (*кисло*). Лисафетъ Богдановнѣ финовать .

Лизавета Богданова (*съ сердцемъ*). Извините-ся, я не могла знать, что у Анны Семеновны не было червей.

Шаафъ. Фперѣтъ я Лисафетъ Богдановнѣ не приклашаю.

Анна Семеновна (*Шаафу*). Да чѣмъ же она виновата?

Шаафъ (*повторяетъ точно тѣмъ же голосомъ*). Фперѣтъ я Лисафетъ Богдановнѣ не приклашаю.

Лизавета Богданова. А мнѣ что! Вотъ еще! .

Ракитинъ. Чѣмъ болѣе я на васъ гляжу, Наталья Петровна, тѣмъ болѣе я не узнаю вашего лица сегодня.

Наталья Петровна (*съ нѣкоторымъ любопытствомъ*). Въ самомъ дѣлѣ?

Ракитинъ. Право. Я нахожу въ васъ какую-то перемѣну.

Наталья Петровна. Да? . . . Въ такомъ случаѣ сдѣлайте одолженіе . . . Вы вѣдь меня знаете — угадайте, въ чемъ состоитъ эта перемѣна, что во мнѣ такое произошло — а?

Ракитинъ. А вотъ погодите .
(*Коля вдругъ съ шумомъ вбѣгаетъ изъ залы прямо къ Аннѣ Семеновнѣ.*)

Коля. Бабушка, бабушка! посмотри-ка, что у меня! (*Показываетъ ей лукъ и стрѣлы.*) Посмотри-ка!

Анна Семеновна. Покажи, душа моя . . . Ахъ, какой славный лукъ, кто тебѣ его сдѣлалъ?

Коля. Вотъ онъ . . . онъ . . . (*Указываетъ на Бѣльева, который остановился у двери залы.*)

Анна Семеновна. А! да какъ онъ хорошо сдѣланъ .

Коля. Я уже стрѣлялъ изъ него въ дерево, бабушка, и попалъ два раза . . . (*Прыгаетъ.*)

Наталья Петровна. Покажи, Коля.

Коля (*бѣжитъ къ ней и пока Наталья Петровна разсматриваетъ лукъ*). Ахъ, тамап! какъ Алексѣй Николаичъ на деревья лазить! Онъ меня хочетъ выучить, и плавать тоже онъ меня выучить. Онъ меня всему, всему выучить! (*Прыгаетъ.*)

Наталья Петровна (*Бѣльеву*). Я вамъ очень благодарна за ваше вниманіе къ Колѣ .

Коля (*съ жаромъ ее перебивая*). Я его очень люблю, тамап, очень!

Наталья Петровна (*глядя Колю по головъ*). Онъ у меня немножко изнѣженъ . . . Сдѣлайте мнѣ изъ него ловкаго и проворнаго мальчика. (*Бѣляевъ кланяется.*)

Коля. Алексѣй Николаичъ, пойдемте въ конюшню, отнесемъ Фавориту хлѣба.

Бѣляевъ. Пойдемте.

Анна Семеновна (*Коль*). Поди сюда, поцѣлуй меня сперва .

Коля (*убѣгая*). Послѣ, бабушка, послѣ! (*Убѣгаетъ въ залу; Бѣляевъ уходитъ за нимъ.*)

Анна Семеновна (*глядя вслѣдъ Коль*). Что за милый ребенокъ! (*Къ Шаафу и Лизаветъ Богдановнѣ.*) Не правда ли?

Лизавета Богданова. Какъ же-съ.

Шаафъ (*помолчавъ немного*). Я пассъ.

Наталья Петровна (*съ нѣкоторой живостью Ракитину*). Ну, какъ онъ вамъ показался?

Ракитинъ. Кто?

Наталья Петровна (*помолчавъ*). Этотъ . . . русскій учитель.

Ракитинъ. Ахъ, извините, я и забылъ . . . Я такъ былъ занятъ вопросомъ, который вы мнѣ задали (*Наталья Петровна глядитъ на него съ едва замѣтной усмѣшкой.*) Впрочемъ, его лицо . . . дѣйствительно . . . Да, у него хорошее лицо. Онъ мнѣ нравится. Только, кажется, онъ очень застѣнчивъ.

Наталья Петровна. Да.

Ракитинъ (*глядя на нее*). Но все-таки, я не могу себѣ дать отчета

Наталья Петровна. Что бы намъ съ вами по-
заняться имъ, Ракитинъ? Хотите? Окончимте его
воспитаніе. Вотъ превосходный случай для сте-
пенныхъ, разсудительныхъ людей, каковы мы съ
вами! Вѣдь мы очень разсудительны, не правда ли?

Ракитинъ. Этотъ молодой человѣкъ васъ зани-
маетъ? Если бъ онъ это зналъ . его бы это поль-
стило.

Наталья Петровна. О, повѣрьте, нисколько!
О немъ нельзя судить по тому, что . нашъ братъ
сдѣлалъ бы на его мѣстѣ. Вѣдь онъ нисколько на
насъ не похожъ, Ракитинъ. Въ томъ-то и бѣда,
другъ мой: мы самихъ себя изучаемъ съ большимъ
прилежаніемъ и воображаемъ потомъ, что знаемъ
людей.

Ракитинъ. Чужая душа — темный лѣсъ. Но
къ чему эти намеки . За что вы меня, то-и-дѣло,
колете?

Наталья Петровна. Кого же колоть, коли не
друзей . А вы мой другъ . Вы это знаете.
(Жметъ ему руку. Ракитинъ улыбается и свѣтлѣ-
етъ.) Вы мой старый другъ.

Ракитинъ. Боюсь я только . какъ бы этотъ
старый другъ вамъ не пріѣлся .

Наталья Петровна (смѣясь). Однѣ хорошія
вещи пріѣдаются.

Ракитинъ. Можетъ быть . Только отъ этого
имъ не легче.

Наталья Петровна. Полноте . (Понизивъ го-
лосъ.) Какъ будто вы не знаете ... ce que vous êtes
pour moi.

Ракитинъ. Наталья Петровна, вы играете со-
мной, какъ кошка съ мышью . Но мышь не
жалуется .

Наталья Петровна. О, бѣдный мышеночъ!
Анна Семеновна. Двадцать съ васъ, Адамъ Ивановичъ . . . Ага!

Шаафъ. Я фперѣтъ Лисафетъ Богдановнѣ не приклашаю.

Матвѣй (*входитъ изъ залы и докладываетъ*).
Игнатій Ильичъ пріѣхали-съ.

Шпигельскій (*входя по его слѣдамъ*). Объ докторахъ не докладываютъ. (*Матвѣй уходитъ*.)
Нижайшее мое почтеніе всему семейству. (*Подходитъ къ Аннѣ Семеновнѣ къ ручкѣ*.) Здравствуйте, барыня. Чай, въ выигрышѣ?

Анна Семеновна. Какое въ выигрышѣ! Насилу отыгралась . . . И то слава Богу! Все вотъ этотъ злодѣй. (*Указывая на Шаафа*.)

Шпигельскій (*Шаафу*). Адамъ Ивановичъ, съ дамами-то! это не хорошо . . . Я васъ не узнаю.

Шаафъ (*ворча сквозь зубы*). З-дамами, з-дамами

Шпигельскій (*подходитъ къ круглому столу нальво*). Здравствуйте, Наталья Петровна! Здравствуйте, Михайло Александрычъ!

Наталья Петровна. Здравствуйте, докторъ. Какъ вы поживаете?

Шпигельскій. Мнѣ этотъ вопросъ очень нравится . . . Значитъ, вы здоровы. Что со мною дѣлается? Порядочный докторъ никогда боленъ не бываетъ; развѣ вдругъ возьметъ да умереть . . . Ха-ха.

Наталья Петровна. Сядьте. Я здорова, точно . . . но я не въ духѣ . . . А вѣдь это тоже нездоровье.

Шпигельскій (*сидясь подлѣ Натальи Петровны*).
А позвольте-ка вашъ пульсъ (*Щупаетъ у ней пульсъ*.) Охъ, ужъ эти мнѣ нервы, нервы . . . Вы

мало гуляете, Наталья Петровна, мало смѣтаетесь... вотъ что Михайло Александрычъ, что вы смотрите? А, впрочемъ, можно бѣлыя капли прописать.

Наталья Петровна. Я не прочь смѣяться *(Съ живостью.)* Да вотъ вы, докторъ . у васъ злой языкъ, я васъ за это очень люблю и уважаю право... расскажите мнѣ что-нибудь смѣшное. Михайло Александрычъ сегодня все философствуетъ.

Шпигельскій *(украдкой поглядывая на Ракитина)*. А, видно не одни нервы страдаютъ, и желчь тоже немножко расходилась

Наталья Петровна. Ну, и вы туда же! Наблюдайте, сколько хотите, докторъ, да только не вслухъ. Мы всѣ знаемъ, что вы ужасно проницательны . . . Вы оба очень проницательны.

Шпигельскій. Слушаю-съ.

Наталья Петровна. Расскажите намъ что-нибудь смѣшное.

Шпигельскій. Слушаю-съ. Вотъ, не думалъ, не гадалъ — цапъ-царапъ, рассказывай . . . Позвольте табачку понюхать. *(Нюхаетъ.)*

Наталья Петровна. Какія приготовленья!

Шпигельскій. Да вѣдь, матушка моя, Наталья Петровна, вы извольте сообразить: смѣшное смѣшному розъ. Что для кого! Сосѣду вашему, на примѣръ, господину Хлопушкину, стоитъ только этотъ палецъ показать, ужъ онъ и залился, и хрипѣть, и плачетъ а вѣдь вы . . . Но, однако, позвольте. Знаете ли вы Вереницына, Платона Васильевича?

Наталья Петровна. Кажется, знаю, или слышала.

Шпигельскій. У него еще сестра сумасшедшая. Помоему, они либо оба сумасшедшіе, либо оба въ